Мужчина средних лет совершенно без одежды был прикован к операционному столу, не имея возможности пошевелиться. Он был не то в темнице, не то в камере пыток — уши обезумевшего от страха постоянно улавливали какие-то крики где-то недалеко, что приводило лишь в больший ужас. Вокруг было сыро и влажно. Он явно был где-то под землёй. К сожалению, его лицо было закреплено, и он не мог даже рассмотреть окружение, лишь видя грязный потолок.

Мужчина никогда бы не подумал, что, украв цепочку у какой-то аристократки, попадёт сюда. Даже в самом страшном кошмаре.

— Испытуемый номер триста два.

Мужчина, услышав холодный, безразличный голос возле себя, задёргался, начав кричать, но совершенно бесполезно — приковали его на совесть, не давая и шанса выбраться.

Над его головой склонилась пожилая старческая фигура в зелёной робе, с безразличием заглянувшая в его глаза.

— Стойте… стойте… пожалуйста…

Казалось, что мужчина, уже успевший сорвать голос, не мог связать двух слов, но, стоило ему понять, что очередь пришла к нему, как по волшебству возможность говорить вернулась.

— Запомнил всё, Лорус? — обратился пожилой маг к ученику.

— Да, учитель.

Над мужчиной склонилась вторая фигура молодого человека, с лёгким весельем взглянув в глаза прикованного.

— Будем ли мы его усыплять?

— Лишние воздействия, — отмахнулся старик. — Испытуемый номер триста два. Этот твой. Задача — извлечение почки. Испытуемый не должен умереть.

— Извлекаемый орган не должен быть поврежден?

— Глупый вопрос, — сухо ответил старик. — Всегда найдутся клиенты, которым нужно будет провести замену какого-то органа. Нет смысла избавляться от того, что потом принесёт роду аурум.

Юноша чуть кашлянул в руку.

— Прошу прощения, учитель.

Прикованный мужчина заорал ещё отчаяннее, начав на операционном столе извиваться настолько резво, что, создавалось впечатление, он сейчас либо порвёт оковы, либо… себя.

— Могу ли я его хотя бы парализовать? — немного недовольно спросил Лорус.

— Настоящему магу жизни должно быть плевать на подобные неудобства, мальчишка, — чуть более строгим голосом заметил старый маг. — Не заставляй меня думать, что я зря признал тебя Лабором.

— Прошу прощения, — Лорус поклонился перед учителем и родственником, после чего, уже думая приступить к процессу, отстранившись от воплей мелкого преступника, на мгновение застыл.

— М-м-м? — старик, видя, как замешкался Лорус, нахмурился.

— Он жив… — в шоке пробормотал юноша. Парень повернулся к своему деду, повторив: — Учитель, он жив!

Старик чуть устало вздохнул.

— Кто? Не говори мне, что ты опять запустил неконтролируемые мута…

— Нет-нет, — замотал головой Лорус. — Маленький Инфер. Помните, я вам рассказывал? Тот ребёнок, который ещё соскочил с безопасной тропы в Лесу Духов!

— Невозможно, — тут же ответил старый маг жизни абсолютно уверенным тоном. — Если ты опять…

Лорус, казалось, стал ещё раздражительнее.

— Я не вру! Учитель, я мог вам недоговаривать, но я никогда вам не врал!

Старый маг жизни, устав от криков испытуемого, мешающего думать, положил руку ему на голову, усыпив, после чего действительно стал прокручивать все возможные случаи у себя в голове, в конечном итоге признавая, что его внук прямо никогда не врал. На мгновение Криус даже подумал, что это ещё более удивительно, чем то, что он только что услышал.

— За ту ошибку ты уже поплатился, — спокойно начал размышлять старик, отреагировав намного спокойнее юноши. Оба понимали, насколько стали свидетелями уникального случая, но старый маг не так просто носит титул «Спокойного». — Не вижу смысла тебя принуждать. Хочешь ли ты отправиться, ученик?

— Конечно! — хмыкнул громко парень. — Этот ребёнок так и не заплатил за то, что повредил мне духовное тело.

Сначала Лорус даже думал убить всех, кого Михаил отметил своей энергией, но в конечном итоге отказался от этой идеи — ему бы не простили такой резни, да и марать так руки не хотелось. У всего были свои границы.

Очень далёкие, правда.

Криус вновь погрузился в свои мысли, вспоминая, как восстанавливал своего внука.

— Это был интересный эксперимент. — Лорус чуть вздрогнул, схватившись за живот. Фантомные боли всё ещё иногда его преследовали. — Приведи мальчика сюда. На этот раз ты пойдёшь не один.

— Я вас по…

Метка, которую поставил Лорус, вдруг начала искажаться, пока совсем не размазалась. Юноша всё ещё чувствовал, но больше не мог определить, куда двигаться.

Довольное настроение парня поразительно легко испортилось.

— Он… он нашёл способ закрыться от метки…

— В пределах допустимого, — кивнул спокойно маг жизни. — Раз он смог выбраться из Леса Духов, то должно было произойти нечто за пределами нормы.

— И что делать? — поморщился юноша.

— Тебе — операцию по изъятию органа. Ситуация приняла оборот, в котором ты можешь всё лишь испортить, — прикоснулся к голове вора старый маг, разбудив его, из-за чего тот вновь стал кричать. — Я же пойду подготовлю химер, чтобы они исследовали тропу и соседние города.

Лорус, окинув взглядом кричащего, явно выглядел неуверенно.

— Но каков шанс?..

— Слухи, мальчишка, — вздохнул чуть разочарованно старый маг. — Смертные любят плести языком чаще, чем работать. Через пару часов вернусь. Не выполнишь задание — лишишься рук и ног. Тебе будет полезно.

Лорус вздрогнул, но кивнул, принимая возможное наказание.

Больше ничего не сказав, старый маг жизни ушёл, оставив парня одного с обезумевшим мужчиной. Юноша размял пальцы, в последний раз взглянув в глаза испытуемого.

— Как же раздражает…

Пальцы Лоруса медленно погрузились в тело испытуемого. Отчаянный вопль мужчины, увы, за пределами подвала никто не слышал.

Но, даже если бы и слышал, то не помог. Территория рода, как-никак.

***

Вся деревня была поставлена на уши. Сначала самим фактом прибытия «молодого мэтра», а потом и осознанием того, что Сервий, обычный сошедший от потери жены псих, оказался не настолько безумным, как все думали. В тот же вечер Михаил распространил новость — банально для того, чтобы бедного отца перестали гнобить.

Вероятно, он за время жизни с… дочерью действительно повредился умом, но не настолько, чтобы его так презирали.

— С н-ней всё будет в порядке, м-мэтр? — со страхом смотря на свою дочь, спросил Сервий.

Они всё ещё были в его доме. За последний час здесь успела побывать как бы не половина деревни, которым было любопытно посмотреть, что произошло, и как «оно» выглядит после произошедшего.

— Я делаю всё, что могу, Сервий, — вздохнул мальчик, вливая свою силу в её тело.

Он это делал последний час, примерно представляя, что у неё творится с душой. В духовную форму пока не переходил — ночью зайдёт в её сон и там попробует с ней напрямую

пообщаться. Как понял молодой человек — её сознание либо уничтожено, либо повреждено, либо находится где-то глубоко, так как приходить в себя она не собиралась. Опять же, узнает, когда погрузится на план снов — пока просто пытается хотя бы частично стабилизировать её состояние.

— Но… но как же так…

Михаил уже не видел смысла как-то комментировать реакцию отца. Сам не знал, что сказать. Просто пытался сделать свой максимум.

Когда молодой человек почувствовал, что начал подходить к пределу и руки с источником стали покалывать, он закончил процедуру, переведя взгляд на отца.

— Я думал завтра уйти, но останусь на ещё один день и продолжу вливать в неё энергию. После я уйду, но время от времени буду навещать её.

— Н-навещать? Вы б-будете возвращаться в деревню?

— Нет, — мягко улыбнулся мальчик. — Я буду навещать её сон.

Сервий открыл рот, после чего закрыл. Не особо понимая, что имеет в виду молодой мэтр, он просто упал перед ним на колени.

— С-спасибо вам за всё! Спасибо!

Мальчик улыбнулся чуть шире, погладив по голове неудачливого отца, дав ему немного своей энергии, после чего встал и пошёл обратно в дом старосты. По пути вновь заговорила Матушка, наблюдавшая за действиями молодого человека:

— Дитя, ты получаешь удовольствие от помощи другим? — с лёгким лукавством в голосе спросила девушка. Правда, из-за искажений её голос звучал не настолько мягко и нежно, как обычно. — Это многое объясняет.

— Разве это плохо?

— Маленький, неискренний эгоист, — чуть засмеялась девушка. — Альтруизм — высшая форма эгоизма. Ты делаешь то, что приносит удовольствие, и все за это тебя только благодарят, даря ещё больше удовольствия. Ты такой странный, малыш.

Девушка засмеялась чуть громче, удивлённая новым открытием о Михаиле, после чего стихла, не услышав ответа от чуть насупившегося мальчика. К счастью, улицы были уже пусты, иначе прохожие могли довольно сильно напугаться холодным, потусторонним женским смехом.

Уже в доме Михаил получил ещё вагон благодарностей и извинений от старосты, но просто отмахнулся, лишь уведомив, что останется ещё на один день.

— Как вы того пожелаете, молодой мэтр, — степенно кивнул Поллукс.

Михаил отправился спать, на деле же погрузившись на план снов.

«Я уже и забыл об этом…» — вновь стал вслушиваться в голоса молодой человек, кажется, начав слышать ещё больше зовов. Куда уж больше?..

Они уже не казались навязчивыми. Нечто естественное и абсолютно нормальное. Так и должно

быть.

Вздохнув, мальчик попытался вытянуть на дорогу Матушку, однако, как ни странно, у него ничего не получилось. Тот старый маг действительно ограничил девушку, позволив ей находиться в материальном мире недалеко от черепа феи, но и только — вытянуть на другой план у Михаила её не получилось, хотя в Лесу Духов он уже успешно пару раз «приглашал» на свою дорогу.

«Скорее всего, обычное разрушение вместилища Матушке может навредить…» — нахмурился мальчик, понимая, что так просто освободить девушку не получится.

Помотав головой, временно отогнав ненужные мысли, молодой человек первым делом сделал то, что хотел с момента выхода из леса — увидеть Присси, Олуса и Серенса. Михаила волновала судьба детей, которых он доверил по-настоящему странному магу.

Мальчик отправил запрос с образами детей, легко наткнувшись на их сознания. Вздохнув с облегчением, поняв, что они более чем живы, мальчик не стал создавать коллективный сон, решив пообщаться с каждым ребёнком отдельно.

Первым делом Михаил потянулся к сну Олуса.

Дорога смазалась, и молодой человек оказался в какой-то гончарной, где уже чуть подросший мальчик сидел возле огня и просто смотрел на него. Картинка вокруг была довольно яркой, что уже успокоило молодого человека.

— Олус, здравствуй, — присел возле мальчика на пол Михаил, поздоровавшись с другом Рена.

Мальчик, зачарованно смотревший на огонь, перевёл на него взгляд.

— Кто ты? — не признал сначала своего «друга» Олус. Затем начал присматриваться и сосредоточил свой взгляд на светлой шевелюре Михаил. — Рен, что ли? Какие у тебя волосы стали длинные… Или… Не Рен? — чуть помотал головой, по воспоминаниям, весьма буйный и свободолюбивый мальчик, обратив внимание на Михаила.

Это был сон, так что появление светловолосого мальчика он воспринял как нечто естественное.

— Можешь обращаться ко мне Михаил, — представился с тёплой улыбкой мальчик. — Что ты делаешь, Олус?

Олус устало вздохнул, махнув рукой.

— Пытаюсь «понять» огонь, — недовольно пробурчал мальчик. — Бред какой-то, скажи, Михаил? Отец сказал, что он мне подходит большего всего по характеру. Заставил смотреть на огонь целыми днями… Терпеть не могу… Глупый старик… У меня уже глаза болят…

Михаил хмыкнул. Очевидно, горшечник хочет сделать из детей магов. Молодой человек знал по словам Матушки, что развивать предрасположенность к плану стихии довольно сложно. Даже очень.

— Но он же ради вас старается, разве нет? — с улыбкой спросил Михаил.

Ему было приятно общаться с Олусом. Приятно видеть образ вполне ухоженного, упитанного

мальчика, в глазах которого больше не было страха. Ему было безумно приятно осознавать, что он смог выполнить обещание, которое дал Рену.

Это грело его сердце.

— Не похоже, — недовольно пробурчал мальчик, уже почти подросток. — Отец только Присси по-настоящему любит. У неё даже какая-то предрасположенность к его стихии уже есть…

— Какая стихия? — с искренним любопытством спросил Михаил.

Олус махнул рукой.

— Тьма.

Михаил похлопал глазами.

— Не тень?

— На тени весь день смотрит Серенс. Потому что трус, — чуть недовольно пробормотал Олус. — У Присси же тьма. Прямо как у отца.

— Вот как… — пробормотал удивлённо молодой человек. — И как, чувствуешь что-то, смотря на огонь?

— Глаза болят. Запах неприятный. Одежда уже вся пропахла…

— Я не об этом, — покачал головой молодой человек. — Сам огонь чувствуешь? Или что-то похожее?

— Уже год стараюсь почувствовать — ничего, — встал и подкинул углей в огонь Олус, вновь сев на пол, просто уставившись на явление.

«Ему огонь уже буквально ночью снится. Кажется, горшечник решил подойти к делу серьёзно…» — окинул взглядом окружение Михаил.

Молодой человек встал и стал осматривать окружение. Ничего интересного, впрочем, он не нашёл. Вернувшись к Олусу, мальчик стал думать.

Кое-какие мысли у него были.

— Олус, как ты смотришь на то, чтобы я добавил здесь огня? — невинным тоном спросил Михаил.

Весьма крупный мальчик повернул на него голову, выразительно приподняв бровь.

— Ну попробуй.

Михаил, получив согласие, кивнул, после чего для удобства вытянул руки, своей силой начав искажать сон прямо на глазах мальчика.

— Эй, эй!!! — подскочил мальчик, видя, что всё начало покрываться огнём. Он настолько напугался, что сон начал дрожать, но молодой человек, естественно, не давал ему проснуться. — Ты чего творишь! Придурок, перестань!!!

Гончарная начала медленно покрываться быстро распространяющимся огнём. Огонь был везде, и даже стены более чем горели, словно их полили керосином. Полыхать начало буквально всё — полки с изделиями, стол с инструментами, потолок, стены, пол…

Вскоре и сам Михаил погрузился в огонь, став напоминать собой какого-то демона. Лишь пространство вокруг Олуса всё ещё не было покрыто всепроникающим огнём, но скоро должно было измениться и это — огонь к нему приближался и вскоре обещал его сжечь.

— СТОЙ!!! СТОЙ, ПСИХ!!! — уже буквально верещал мальчик.

В какой-то момент огонь поглотил и его, из-за чего Олус зажмурился, думая, что сейчас сгорит заживо, но огонь ему не навредил.

Мальчик широко раскрыл глаза, уставившись на свои горящие руки.

— Э-это что такое…

— Пока — просто сон, — пожал невинно плечами Михаил, также покрытый огнём. — Но, желательно, чтобы ты так мог и на самом деле. Я зайду к тебе чуть позже. Спокойной ночи, Олус, — похлопал по плечу друга Рена Михаил, после чего развеял сон.

В тот же миг, спящий в своей комнате Олус подскочил, начав глубоко дышать.

— Приснится же… — вздрогнул мальчик, уставившись на свои руки.

Восприятие из сна наложилось на реальность, из-за чего ему на мгновение показалось, что они загорелись.

Температура в комнате, казалось, стала чуть выше. Вероятно, молодой человек подарил Олусу тот толчок, который так ему нужен был.

Михаил же, вернувшись на тропу, чувствуя, что это был довольно «затратный» приём, чуть поморщился.

— Надеюсь, ему это поможет.

Чувствуя покалывание в груди, он не остановился, потянувшись ко сну Серенса. Мальчику снился какой-то кошмар — он прячется под столом, слыша, как на фоне ругаются его, судя по всему, родственники. В этом сне Серенс выглядел на пару лет младше своего реального возраста. Скорее всего, кошмар был искажённым воспоминанием, из-за чего сам мальчик видел себя таким, какой он был в момент тех событий.

Вокруг всё было серым, но явно ярче той же деревни или города.

— Серенс, привет, — «спрятавшись» под стол к мальчику, поздоровался Михаил с ним.

— Рен? — сразу узнал оболочку друга Серенс.

— Продажная шлюха! — услышал Михаил яростный крик мужчины в доме, после чего закричала уже женщина.

Что-то разбилось.

Да, вероятнее всего мальчику снилось болезненное воспоминание, отпечатавшееся в его

сознании. Серенс, перестав обращать внимание на Михаила, закрыл уши, тихо заплакав. Тени под ним, казалось, чуть задвигались, дополнительно пряча его от всех опасностей.

Михаил удивлённо приподнял бровь.

«У него ситуация явно получше, чем у Олуса».

Молодой человек думал остановить кошмар, но вместе этого его лишь чуть… замедлил, дабы «сюжет» не развивался слишком быстро. В Лесу Духов он много экспериментировал во сне Матушки. Это потребовало у мальчика довольно много силы, из-за чего покалывание стало лишь сильнее, однако пока не смертельно.

— Как у тебя дела, Серенс? Счастлив ли ты? — мягким тоном спросил Михаил у друга Рена.

Серенс, покрытый слоем тени, из-за чего его образ искажался, покачал головой.

— Я рад, что отец нашёл нас. Но я не рад, что тебя нет.

Михаил улыбнулся чуть шире.

— Я не Рен, Серенс. Меня зовут Михаил. Твой друг уже отправился в новый путь.

— Но это ведь из-за тебя отец пошёл нас искать? — повернул голову на Михаила покрытый тенью Серенс. — Олус об этом не думал, но мы с Присси уже давно догадались. Спасибо…

Михаил помолчал.

— Ты хочешь, чтобы я остановил этот кошмар?

— Н-нет… — дрогнул голос Серенса. — Э-это моё последнее воспоминание перед тем, как я попал на улицу… Оно мне дорого…

Казалось, что Серенс как минимум частично понимал, что спит.

Это было очень странно, однако Михаил не видел смысла спорить.

— Я тебя навещу потом ещё.

— Х-хорошо, спасибо…

Молодой человек вернул сон в изначальную скорость, после чего его покинул, сразу отправившись к Присси.

Стоило ему попасть в её сон, как на молодого человека напала какая-то чернота, что он, естественно, легко развеял.

Молодой человек удивлённо осмотрелся, понимая, что находится в каком-то саду под большим деревом. Видел всё вокруг он предпочтительно в серых тонах, но попадались и более яркие оттенки.

«Она сама не уверена, счастлива или нет?» — не мог понять мальчик.

Присси он нашёл сидевшую под деревом. Смотрела она на него вполне осознанным взглядом. Кажется, она понимала, что происходило.

— Здравствуй, Присси, — сел он возле неё. Девочка молчала, рассматривая Михаила настороженным взглядом. — Как у тебя дела?

— Я помню, что ты говорил в том сне, — прищурилась девочка. Михаил ошибался, когда думал, что его оболочку не узнают. — Ты не Рен. Дух, который захватил его тело. Зачем ты нам помог?

— Потому что я пообещал, — пожал плечами мальчик, тепло улыбнувшись.

— Рен… попросил? — стал голос девочки грустным. Она опустила голову.

— Да, — кивнул Михаил. — Как у тебя дела, Присси?

— Могло быть и хуже, — поморщилась девочка. Помолчав, она уже тише добавила: — Спасибо, что выполнил обещание.

Казалось, счастливее мальчик стать уже не мог.

— Меня зовут Михаил. Я буду время от времени вас навещать. Ты же не против?

Присси резко подняла на него чуть недоверчивый взгляд. Её зрачки, казалось, чуть потемнели.

— Зачем тебе это? Ты ведь уже выполнил обещание. Какой смысл?

— Зачем искать смысл там, где его нет? — закатил глаза мальчик. — Если ты не хочешь, то тебя навещать не буду. Всё зависит исключительно от твоих желаний. Я навязываться не стану.

Подобной репликой Михаил весьма и весьма сильно загрузил Присси.

— Хорошо. Я поняла. А теперь — уходи, пожалуйста.

Михаил почувствовал, как его начало выталкивать из сна. Чисто теоретически, он мог бы начать этому сопротивляться, но не видел в этом никакого смысла, покинув сон девочки.

Понимая, что завтра у него может случиться лёгкий откат, Михаил потянулся к сну девочки, ставшей жертвой демона. Он был обязан посмотреть, что с ней происходит.

Ему действительно удалось найти её «зов», который больше напоминал обычный фоновый шум, что насторожило молодого человека.

Он потянулся к её сну, оказавшись в каком-то чёрном пространстве. Михаил совершенно ничего не видел. Казалось, что сон девочки был пуст и в нём не было даже самой владелицы.

— Завтра мне будет плохо… — вздохнул мальчик, начав концентрировать в руках энергию.

Он потянул с астрального плана чуть больше необходимого, из-за чего его тело пронзило болью, но в конечном итоге сделал то, что хотел — тьма вспыхнула, начав искажаться, став чуть светлее. Самую малость, но уже порядком истощённому молодому человеку хватило, чтобы разглядеть свернувшийся калачиком силуэт.

Вздохнув, молодой человек неспешно подошёл к телу неподвижной девочки.

Присев возле неё, он наклонился и взглянул в её глаза. Они были открытыми и безжизненными. Её тело сливалось с окружающей темнотой и, казалось, в любой момент

могло стать её частью.

Только теперь Михаил понял, что ничего не может сделать. Даже если бы был на пике своих возможностей. Потому что он и близко не бог.

— Демоново отродье… — вздохнул молодой человек, перестав выражать какие-либо эмоции на лице.

Ведь сознание ребёнка уже мертво.

http://tl.rulate.ru/book/64787/1717127